

Андрей Бирюков

БОН ВОЯЖ

Рассказы

УДК 82-3
ББК 84(2РОС=Рус)84
Б64

Бирюков А.

Б64 Бон вояж : рассказы / А. Бирюков. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 202 с.

ISBN: 978-5-518-31096-4

Чем занимались наши предки много миллионов лет назад... Как жили египетские фараоны и английские леди Средневековья... Почему же все-таки убили президента США Джона Кеннеди... Как авария на дороге может перевернуть жизнь человека... И кстати, о дороге... Как добраться из Москвы во Львов на разваливающемся «Москвиче»... С чем и кем приходится иметь дело женщине, если жизнь заставила пойти на работу в трамвайное депо... Как правильно ловить зайцев и обслуживать очень не простых «клиентов»... И – вообще: куча всяческой отсебятины, отменятины, отеготины и даже отеетины. Всё здесь – в сборнике рассказов «Бон вояж». Читайте... И – счастливого Вам пути!

ISBN: 978-5-518-31096-4

УДК 82-3
ББК 84(2РОС=Рус)84

© Бирюков А., 2013
© Lennex Corp., 2013

Бон вояж

I

Дядюшка Владислав Петрович самозабвенно бухал. Причин – море. Первым делом, понятно, с приездом. Потом – в связи с визитом к подмосковным родственникам. Затем – в плане посиделок с заскочившими на огонек местными знакомыми. Следом – снова праздник! – торжественно удалось раздобыть заднее стекло к находящемуся уже не первый месяц в ремонте «Москвичу». Потом – достали новые фонари взамен утраченных, точнее, вдребезги разбитых еще тогда, в летошной аварии с тем злосчастным троллейбусом – радости до небес: в западноукраинском Львове таких запчастей немаэ. Как не выпить!

Позже – подоспел Новый год. Рождество-Крещение. Сестрины именины. Племянник, Андрюха, «права» получил... Наливай! И не важно, что родственники почти все как на подбор непьющие. Можно и в однохарник. Был бы повод, а водка с коньячком найдутся. А тут и «главный праздник» подоспел – окончание ремонта дядюшкиного автомобиля. И не важно, что вышло втридорога. Слава богу, хоть как-то вышло. А деньжат, опять же, у родственничков можно стрельнуть. Отдашь не отдашь – другое дело. То потом будет. А сейчас – наливай! И еще давай, по-быстрому. А тут, скоро – к февралю ближе – «день революционных традиций»... Мама дорогая!

Пригнали машину с ремонта – ахнули. Фары-фонарики то потухнут, то погаснут, сиречь не горят. Стеклоочиститель почему-то один, и то без щетки (сперли где-то). Вожделенное стекло задней двери – некондиция! – на место не встало; да еще и уплотнитель у него весь порвался. Замок не работает: потеряли так называемую личинку (сломали, конечно!). Запаски нет, что, впрочем, и не удивительно: автомобильчик без стекла торчал где-то в подворотне (да еще и не один день, чего доброго). Инструментов не густо (а дядюшка запасал!), в салоне – сплошная грязь, коврики и чехлы сидений – в хлам. Мотор, естественно, «троит» и почему-то все время перегревается. Стартер крутит через пень-колоду – как камни жует. Электролита в аккумуляторе нет. Нормально отремонтировали!

Да! Но храбрый Владислав Петрович отнюдь не растерялся. Не дожидаясь «революционных традиций», по утряночке, как положено, опохмелился (дабы «шупальца» не паркинсонились!) – и понеслось. Так, берем кусок оргстекла и, как понравилось (по размеру или чуть больше – чуть меньше), вырезаем себе стеклышко задней двери. Ага – встало! Тут молоточком подстучим... Порядок! Покоцался уплотнитель? Так мы его изолентой обклеим. И запихаем. Что? Не лезет? Опять подстучим! Оргстекло, оно ведь не разобьется – это ж пластмасса... Готово! Кстати, замок совсем и не нужен: дверцу-то можно веревочкой подвязать.

– Там у матери на лоджии болталась... Андрюха, сбегай-ка посмотри!

Теперь фонарики. Постучим-ка... Во! Этот загорелся. А здесь? Ну, тут ладно... А этот? Опа! Спереди – горит, и фара тоже... Так, и «габарит» один есть. Моргучка моргает? Отлично! Стопаков нет... Посмотрим предохранители... И кстати, что там с «массой»?

– Дядь Владь, – наивно спросил племянничек, – а у тебя запасные предохранители есть?

– А зачем? – Петрович живо-два обернул кусочек спички «золотцем» от конфетной обертки. – Эт-то можно сделать в любое время! Так... Посмотри стоп-сигналы!

– Один работает, – отрапортовал Андрюха. – А слева – как-то странно: весь фонарь зажигается, но вполнакала. Но там и стопак, и «габарит», и поворотник...

– Понятно! Это масса... Сбегай на кухню, принеси-ка ножик! Только какой-нибудь поменьше...

Сел заводить. Жи-жи-жи-жи... Оп! Нету! Щелк! Жи-и... Щелк! Не заводится! Вышел весь... А ведь работало! Откроем-ка капот. Провода все в тине. И на стартере... Фу! – словно лягушка... А если отверткой? Опа! Заискрило: мама дорогая!

Примчался Андрюха:

– Дядь Владик, ну что там? Масло?

– А ну-ка сядь, попробуй завести, – скомандовал ему в ответ Владислав Петрович.

Кр-кр-кр-кр! У-у-у! Шшш! Кр-кр-кр!

– Хватит! Не мучь ребенка! Андрей, давай за водой сходи еще... Ножик принес?

– А у вас же есть вода... Там, в машине.

– Ага! – В плане ответа дядюшка извлек из-за сиденья некий кубик льда, почему-то оснащенный пробкой и ручкой: маленькая канистрочка за бог весть сколько морозных ночей напрочь превратилась в сосульку. – На вот лучше! – немного порывшись в багажнике, вручил он племяннику довольно-таки вместительный плоский кувшинчик. – Долью тут и помою... Только горячей налей!

Пока Андрюха бегал на шестой этаж, в квартиру, Владислав Петрович обнаружил «массу» в одном из подфарников, зачистил контакты и почти поймал «искру».

Долили аккумулятор: кипяток интенсивно забулькал, растворяя лед в ячейках электроприбора.

– Ну, ваше благородие, самое высокое! – удовлетворенно продекламировал дядюшка. – Садись, Андрюха, еще раз. Сейчас заведем...

Жи-жи-жи-жи! – воодушевленно затянул свою песню стартер. Шир-шир-шир! – полетели искры от принудительно замыкающей его контакты отвертки, – руки у Владислава Петровича, вообще-то, были заточены не только под стакан. Пых-пых! Бу-бых! – все пытался ожить глушитель. Попытки повторялись несколько раз. Но – не срослось.

– Так, хватит мучить ребенка! – махнул рукой дядя. – Он постоит сейчас, подзарядится...

– Может, снять и домой занести, – предложил Андрей.

– Зачем? Он и так нормально... А потом – там же все идет, в аккумуляторе. Раз долили...

– А нам на курсах говорили, что есть такие специальные устройства, чтобы запускать аккумуляторы. Ну, если сядет там или что... – довольно-таки ненастойчиво решил поделиться знаниями племянник.

– Ну да – ПЗУ! Так то в какой-нибудь автопарк надо... А тут что? А потом, не знаю, сниму я его сейчас или нет: там, по-моему, гайка сорвана, а ключей-то... – развел руками Владислав Петрович. – Искать надо!

– Сейчас у отца посмотрим... Да! И у меня от велосипеда вроде есть...

– Ладно... – Вооружившись тряпкой, дядюшка с энтузиазмом попытался немного пооттирать грязь от салона своего «Москвича».

Андрюха бесцельно сновал возле машины. А Петрович все тер и тер. Пыхтел. Пару раз пытался помыть свою тряпку. Беда – вода замерзла – тер грязь всухую. А вскоре заиндевел и племянник:

– Дядь Владь, ну я пойду уж, ключи посмотрю там или что...

Владислав Петрович кивнул.

– А вы скоро? Ну, там, если мать спросит...

– Да тут – начать и кончить! – оптимистически ответил дядюшка.

Андрюха поднялся домой. А уже поздно вечером местные менты доставили на квартиру и Владислав Петровича.

– Господи, да что же он, двух шагов до подъезда не дошел! Мороз-то на улице... – распричиталась бабушка. – Наверное, какой-то дряни выпил!

– Почему же! – спокойно доложил один из сержантов. – Бутылочку очень даже приличного коньячку выкушал. И не в подъезде. В сквере сидел. Там, у Жени Рудневой, знаете? Очень даже цивилизно. Заснул только...

Сам же дядюшка, скособочившись на краешке табуретки в прихожей, «играл в зайчика»: глупо улыбался и ничего не комментировал.

II

– Только увези его отсюда! – взмолилась мамаша, тихонько заведя Андрея в комнату.

Однако легко сказать! – на машине нет запаски. Ключи с горем пополам нашли. Хорошо. А деньги на бензин? Шутка ли, до Львова – путь не близкий! И – «Я на подсосе!» – торжественно заявил Владислав Петрович, имея в виду полное отсутствие у себя денежных средств. И тут же снова напился.

Но родственники не сдавались. Изъяли бабушкину пенсию – 150 рэ – и, проследивши, чтобы Петрович не начал опохмеляться, рано с утра отправили его на барахолку, в Южный порт.

– Да тут и на два «ската» свободно хватит! – воодушевленно декламировал дядюшка, притворяя за собой дверь.

Не хватило! Владислав Петрович был обнаружен уже под вечер – пьяный, без «скатов» и странновато улыбающийся.

– Полез за деньгами... Раз – в карман – а нету! Ну, я уж везде проверять стал. И куртку, и брюки... И шарил, и внутренний смотрел... Как растворились! Потом гляжу – червонец на земле валяется, прям возле ноги у меня. Тут сразу все понятно стало: пока я «скаты» смотрел, как раз какой-то... ну, не знаю... все рядом терся. Мелькнула еще мысль: «А этому-то чего надо?» Потом он отошел куда-то... Вот десятку, наверное, и выронил, когда «дернул» у меня...

– А что за покрывалки-то были? – не очень доверчиво спросил Андрия.

– Мои – «М-145» – как книга пишет!

– Так милицию надо было вызвать! – возмутилась мамаша.

– Сестре-онка! – протянул Владислав Петрович. – Да что ж я там пятнадцать лет работал! Знаю... Это ведь приедут такие мальчишки. Туда-сюда ходят. Время проведут... И толку?

...Бабушка, ни на кого не глядя, вышла из своей комнаты. Пошатнулась, зацепившись в коридорчике за угол, и, сжимая в руке заветную коробочку с валокордином, тихонечко проползла на кухню. Потом она еще долго негодуяще звенела там своими склянками. А Петрович с загадочным видом снова исчез из квартиры. Даже дверь за собой не запер.

– Та-ак! Теперь мы за добавкой пошли, – тихонечко прошептала мать, защелкивая замок.

Справедливости ради сказать, она не так уж и сильно ошиблась. Ближе к ночи дядюшка, конечно, появился – и, слава богу, своим ходом, – хотя, естественно, был намного пьянее вина.

– Все, ваше благородие, самое высокое, – запаска есть! – торжественно отрапортовал он.

Из расспросов выходило, что какой-то сосед, сжалившись над несчастным «Москвичом» Владислав Петровича, чуть ли не подарил ему якобы лишнее – «а то что оно там в багажнике болтается!» – запасное колесо от своего автомобиля.

– Всё! Теперь – на мази! – до глубокой ночи восхищался дядюшка. – Вот человек попался! Хорошо, что я эту десяточку...

Оставались еще «дворники».

– Дядь Владь, – спросил поутру Андрюха, – сколько там... ну... стеклоочиститель стоит?

– Да то не надо! – протянул в ответ Петрович. – Только щетку, саму резинку поменять. Эт-то можно сделать в любое время! Да и у меня было где-то... – И, как южнокорейский «боинг», ушел в сторону моря – испарился то есть; прямо от дверей подъезда.

Андрея же отправили в сберкассу – там имелся счет, накопленный, кстати, благодаря его же стипендии, – снять немного денег. Дело не простое – давали только по 100 рэ «в одни руки» – пришлось четыре раз выстоять очередь. Короче, вернулся Андрюха затемно. По пути домой завернул на парочку минут к «Москвичу»: щетки на стеклоочистителе по-прежнему не было. Дядюшки дома – тоже; и не появлялся.

Сели смотреть программу «Время». Как всегда, дикторша: «ля-ля-ля-ля!» – «сегодня в Кремле» очередной «пень с бровями» встретился с новоявленным «бревном с ушами». Вон два алкоголика у подъезда стакнулись – никто их на всю страну не транслирует! Та-ак, американский сенатор Пол Банки обрушился с нападками в конгрессе... Ату его! «Дадим отпор душителям!» У-уф! Отбились... И слушаем далее: где-то в тмутаракани отрыли какого-то старого коммуниста, аккуратно сняли мох у него с ушей, вытрусили из пиджака весь нафталин, а из-под штанов выгребли весь песок, застращали, привели в чувство, и он таки сказал: мол, есть еще порох в пороховницах. Во – заныкал! Потом, понятное дело, «вести с полей» – оказывается, в стране, скрытно от глаз колхозников, уже вовсю идет подготовка к посевной. И под конец – несколько не по сценарию – вылез некий «свиноежик» и поведал: «Правительство не спит! И очень не любит конкурентов!» Принято решение прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик, изъять из обращения пятидесяти- и сторублевые банкноты. Вот радость: Андрюхины свежеполученные четыре сотни теперь недействительны!

Хорошо, что бабушка уже спать легла, а то бы не проснулась! На ее памяти это уже четвертый обмен денег (не считая керенок, конечно). Отец выругался и тут же позвонил кому-то со своей работы. Его там долго успокаивали. Потом перенесли дальнейшие дебаты и решение на утро. Владислав Петрович, как чувствовал, зашел тихо, ночью – почти не колобродил. Напугал только: в комнате – хоть топор вешай!

В общем, поехал Андрюха ближе к обеду к отцу на работу, выменял свои злополучные 400 рэ аж на шестнадцать штук четвертных. Куча денег стала!

Всё – теперь точно можно ехать во Львов!

Дядюшка протрезвился. Вечером был замечен возле своей автомашины. Андрей тоже спустился вниз.

– Дядь Владь, ну что, заводится?

– Завтра попробуем...

– А стеклоочиститель?

– Вот – ишу, – Петрович самозабвенно рылся в багажнике. – Тут все попримерзало... Не отдерешь!

Последующие пятнадцать или двадцать минут протянулись в утомительном ожидании. Однако положительного результата не последовало.

– Так! Ваше благородие... – решился наконец-таки дядюшка. – Андрюха! Пстой здесь «на вастре», чтобы машину не запирать. А я – ща... – И без особых дальнейших разговоров Владислав Петрович зашпешил куда-то в противоположный угол придомовой стоянки.

Дул ветер; неприятно покалывало мелкими льдышками по лицу и щиколоткам ног, едва прикрытых тонюсенькими носочками. «Да, перед поездкой во Львов не помешало бы утеплиться!» – подумал Андрей. Глядел по сторонам, пытаясь по движению неясных теней угадать происходящее вдали, в той стороне, куда скрылся дядюшка. Но ничего не происходило: ни шума, ни шагов, лишь шелест холодного ветра, а так – тишина.

Петрович возник внезапно и откуда-то сбоку.

– Ну, всё на мази! – бодренько доложил он, сжимая в руке уже готовую к употреблению щетку стеклоочистителя.

– О-о! – обрадованно закивал Андрюха.

– Да стоит там один, никому не нужный... – в плане комментария неопределенно махнул рукой дядюшка. – Ща – приделаем, и будет все «абгемахт»!

Тяп-ляп! – и в пару минут «дворник» был готов. Ага! – чистит.

– Доедем! – обнадежил Владислав Петрович.

...По дороге к подъезду Андрей украдкой посмотрел в противопо-

ложный угол придомовой стоянки: там виднелся довольно-таки необхожденный «Москвич-412» (почти как у дядюшки), причем с полуоткрытым багажником и стоящий как-то набок.

... Женщины дома уже всю жарили курицу, мыли китайский двухлитровый термос, нарезали хлеб, штопали шерстяные носки и рылись в гардеробе в поисках штанов потеплее.

Будильник поставили на четыре часа утра. Это чтобы уже к вечеру быстро проехать полторы тысячи км до Львова.

III

Помните картину Репина «Утро стрелецкой казни»? Так вот, у Андрея сложились похожие ассоциации. Только когда они с Петровичем в самую что ни на есть рань и темень выползали из подъезда, это была скорее «НОЧЬ стрелецкой казни». Но тоже – «картина Репина!» Хотя, например, сами собственно «стрельцы» не явились: холодновато... даже для приговоренных. Еще бы: повсюду снежные переметы, ветер подвывает, цепляясь за изгибы зданий, сопли в носу смерзаются в айсберг, глаза слезятся – очертания предметов расплывчаты и ирреальны.

По счастью, дядюшка был как никогда бодр, а главное – трезв. Он шустро отколупнул дверцы «Москвича», сел, подкачал, вытянул «подсос» и начал заводить. «Щелк!» – сказал стартер. И – тишина. Открыли капот. В наличии: замерзший в льдышку аккумулятор, такой же – бачок стеклоомывателя, заиндевевший краник на радиаторе, масло, напоминающее сметану, – безо всяких шансов на движение. Но надо заводится. Львив ждет!

Владислав Петрович деловито извлек из багажника свой плоский кувшинчик.

– На! Кипяточку из дома принеси, – отправил он племянника назад в квартиру. – Щас отогреем...

Андрюха обернулся мухой. Залили радиатор. Зашипело; закапало. Дядюшка тут же принялся подтягивать краник и дергать туда-сюда контакты аккумулятора.

Выждали небольшую «рекламную паузу».